

со своими отрядами Проккоп. Этим победа городских низов была закреплена.

В самом конце того же богатого событиями года табориты и их союзники предприняли поход против другого оплота реакционных сил внутри Чехии — Колина, где в это время укрепились паны-предатели Дивиш Боржек из Милетина, Пута из Частоловице и другие. С помощью городской бедноты в середине декабря Колин был взят и с этого времени стал составной частью обширного таборитско-«сиротского» союза, куда входило в общей сложности более тридцати городов. При взятии Колина табориты проявили излишнюю мягкость, отпустив пленных панов.

1427 год явился во многих отношениях переломным в истории гуситских войн. Это был год серьёзных испытаний для сражавшейся Чехии, год, когда усилия внешних врагов сомкнулись с предательством врагов внутренних. С полной очевидностью выявилось, что значительная часть шляхты и бюргерства, объединённая под знаменем чашников и под руководством богатых пражских бюргеров, стала на путь превращения из силы, ведущей в союзе с восставшими крестьянами и городской беднотой борьбу против феодально-католической реакции, в союзника и резерв своих прежних врагов. Если в прошлом, при всей остроте разногласий между Старым городом и Табором, страх перед крестоносцами и ненависть к католической иерархии и императору все же приводили чашников в наиболее критические моменты к союзу с таборитами, то теперь, напротив, страх перед восставшими крестьянами и плебсом толкнул чашников — сначала шляхту, присвоившую церковные земли, а затем и успешную разбогатеть верхушку пражского бюргерства — к сговору с реакцией за счёт народа.

Эта измена народному делу наложила свой отпечаток на всю дальнейшую историю как пражского, так и вообще чешского бюргерства. Разорвав связь с народом, бюргеры оказались впоследствии беззащитными перед лицом торжествующей феодальной реакции и католической церкви. Ведь разрыв с народом означал для бюргерства потерю единственно возможной опоры для борьбы против феодалов. В конкретных исторических условиях это означало не только измену тому знамени, под которым чешские бюргеры, используя революционный подъём масс, обогатились в предшествующие годы за счёт немецкого